

Чу Тянь был одним из студентов из расположенного напротив университета. Поскольку из-за вступительных экзаменов в колледж у учащихся были каникулы, большинство сидело по своим общежитиям. Разумеется, такой непоседливый студент, как Чу Тянь, не стал бы тихо и смиренно торчать в комнате.

Обойдя безумную толпу, Чу Тянь налёг на полутораметровые автоматические ворота и, слегка разогнавшись, легко перепрыгнул внутрь университетского кампуса.

Чу Тянь бросил взгляд на караулку: старый вахтёр куда-то пропал. Однако, судя по выбитой напроцёк стеклянной двери с огромной дырой и пятнам крови на осколках, старик, скорее всего, превратился в зомби.

Глядя на дверь караулки, Чу Тянь сделал вывод: эти зомби, умеющие лишь кусаться, не способны даже на самое банальное открывание дверей. Похоже, для людей это можно считать хорошей новостью.

Пробежав какое-то расстояние вглубь школы, он начал всё чаще встречать людей — у каждого на лицах застыл смертный ужас, и все, кто выбегал из учебных корпусов, мчались прочь из школы.

Чу Тянь мог себе представить, какое кровавое побоище творилось сейчас в учебных корпусах.

Целью Чу Сяна был вовсе не учебный корпус, а собственное общежитие.

Поднимаясь по лестнице и видя, как медленно бредущих к нему зомби, которые пританцовывали какое-то неловкое подобие робота, Чу Тянь без лишних слов вытащил заранее заготовленный тесак и со всего маху рубанул по ним.

Раздался сочный звук.

Брызги крови, сорвавшиеся с лезвия, обагрили белоснежную стену, а круглая голова отлетела далеко в сторону. Глядя на медленно оседающего на пол безголового зомби, Чу Тянь невольно покачал головой: боевая мощь этих тварей оказалась даже ниже, чем у диких цыплят — те хотя бы умеют взлетать, махать крыльями и клеваться. А зомби хороши лишь тем, чтодохнут без единого писка. Помимо пугающей внешности, на нынешнем этапе в них не было ровным счётом ничего полезного.

Если не считать того, что они не чувствуют боли, трудно убиваемы, довольно жуткие и любят сбиваться в стаи, бояться их было совершенно нечего. Разумеется, даже при этом они способны причинить людям огромный вред.

Порубив четыре-пять вышедших навстречу зомби, Чу Тянь подошёл к двери своего общежития, прислушался и, убедившись, что внутри нет никаких странных звуков, достал ключ, открыл

замок и быстро затворил за собой дверь. Вообще говоря, качество дверей в студенческих общежитиях этого вуза было вполне сносным: сплошной массив дерева, очень прочный — простой крепкий мужик без долгих стараний её точно не откроет.

Едва ворвавшись внутрь, Чу Тянь увидел, что его сосед по комнате Фу Бинь стоит у окна с бледным видом, сплошной дрожью в теле и неподвижно смотрит вниз. Тот даже не заметил, как вошёл Чу Тянь, а двух других соседей в комнате не было.

Хорошо хоть попался живой, вроде бы нормальный человек, который не орал и не верещал. Правда, судя по тому, как его трясло, состояние парня оставляло желать лучшего — неужели до смерти испугался? — промелькнула догадка в голове у Чу Тяня.

Сосед Чу Тяня, Фу Бинь, был высоким и худым, носил очки в тонкой оправе, а его разномастные волосы торчали клочьями — явный результат того, что за ними давным-давно никто не ухаживал.

Близорукость у Фу Биня была довольно сильной, а толстые линзы очков напоминали донышки от чайников. Зато эта слепота окупалась невероятными баллами и успеваемостью: он был сущим гением, который едва перейдя на второй курс, уже ухитрился получить докторскую степень.

В университете все надеялись оставить его преподавателем, короче говоря — зависти окружающих не было предела.

Чу Тянь подошёл к окну, встал рядом с Фу Бинем вровень и, повернувшись к нему, легко похлопал по плечу в знак утешения.

Однако Фу Бинь вдруг мёртвой хваткой вцепился в руку Чу Тяня. Его глаза покраснели, руки непрерывно дрожали, а мышцы лица искривились то ли в плачем, то ли в смехе, так что перепуганный Чу Тянь тут же вскинул тесак, намереваясь снести Фу Биню голову.

Внезапно занесённый в воздухе клинок замер. Чу Тянь сообразил, что Фу Бинь вовсе не превратился в зомби, а просто потерял контроль над эмоциями. Увидев в руках Чу Тяня тесак, Фу Бинь возбудился ещё сильнее и наконец выдал из себя фразу:

— Наконец-то дождался! Кризис конца света, о котором я так мечтал, наконец-то наступил! Как же здорово, больше не нужно терпеть мучения учёбы в колледже, просто великолепно! — договорив до этого места, он прямо на подоконнике зарыдал в голос.

Чу Тянь от такого зрелища опешил. Твою мать, да этот парень вовсе не от страха колотился, он просто был в экстазе! Что за бред?

И это тот самый студент Фу Бинь, которого все вокруг боготворили как гения и которого

университет мечтал удержать у себя? Да он же грёбаный сумасшедший! Ждал он, видите ли, давным-давно, до чего же странный тип. Наверное, в нём наконец прорвало плотину обид и стресса, накопившихся из-за давления семьи, школы и общества, вот его крышу и сорвало от переизбытка чувств.

Но теперь Чу Тяню стало ясно: те, кто добивается выдающихся успехов в самых разных областях, судя по всему, имеют хоть какой-то сдвиг по фазе. Вот откуда берутся учёные-безумцы!

Успокоив бурные эмоции, Фу Бинь стал выглядеть гораздо собраннее. Он принялся расспрашивать Чу Тяня о том, что творится снаружи. Выслушав рассказ, парень погрузился в задумчивость, а затем засуетился: сначала перерыл вверх дном все шкафы и ящики, превратив комнату в хаос, а после свалил целую гору съестного на стол посреди общежития. На столе образовалась целая гора: одну только лапшу быстрого приготовления в коробках — больше двух штук, всякое разное печенье с хлебом, да ещё две упаковки пива и несколько огромных бутылок с минералкой.

Глядя на припасы, Чу Тянь невольно воздал должное запасливости двух других соседей.

Хоть они и жили в одной комнате, интересы у всех явно различались. Чу Тянь вечно пропадал неизвестно где, Фу Бинь слыл типичным ботаником, который сутками зубрил учебники, хотя изредка мастерил для ребят в комнате всякие забавные штуковины, так что в коллективе держался неплохо. Правда, в глазах Чу Тяня все эти хваленые техноновинки Фу Биня казались не более чем детскими игрушками.

Что же до двух остальных парней, то те являлись заядлыми игроманами, которые, помимо вовремя выполненных заданий преподавателей, не делали вообще ничего и целыми днями торчали в комнате за играми. Особенно их захватила невероятно популярная в последнее время игра про апокалипсис, ради которой они часто резались ночи напролёт. Именно поэтому запасы продовольствия оказались столь внушительными — вся эта гора добра была их личным НЗ.

В сложившейся ситуации рассуждать о том, чьё это всё теперь, не имело смысла. Если оба соседа не обратились в зомби, Чу Тянь оценивал их шансы на выживание процентов в девяносто.

В конце концов, игра, которую они сами разрабатывали, как раз содержала инструкции по выживанию в условиях конца света, а оба товарища были в ней матёрыми ветеранами. Так что вероятность уцелеть оставалась высокой. Как раз перед этим Фу Бинь обмолпился, что те двое с утра пораньше ушли куда-то в гости — наверное, опять рубиться по локальной сети.

Проблема с едой временно разрешилась, и оба уселись обсуждать план спасения. Доносившиеся из коридора непрекращающиеся хриплые вопли не оставляли сомнений — это кричали зомби. Однако преградой служила прочная дверь, так что парни не особенно беспокоились. К тому же для самого Чу Тяня поводов для тревоги вообще не существовало.

Оценив царящий за окном хаос, они сошлись во мнении, что к завтрашнему дню ситуация сильно изменится: те, кому суждено было уцелеть, давно сбежали, а остальные неизбежно превратились в ходячих мертвецов. И хотя зомби, возможно, станет больше, обстановка прояснится и не будет прежней суматохи. К тому же ещё неизвестно, во что превратился внешний мир в целом. В худшем случае можно будет с имеющимися припасами понаблюдать за обстановкой пару дней, а уже потом строить дальнейшие планы.

— Чу Тянь, ты только что прибежал снаружи, скажи, сколько примерно людей вокруг обратилось в зомби? Неужели всё будет так же, как в фильмах, где все до единого вымирают? — нахмурившись, спросил Фу Бинь.

Ему хотелось собрать побольше полезной информации, чтобы увеличить шансы на выживание. Ведь если в целом мире останется всего пара человек, жить станет смертельно скучно.

Чу Тянь прекрасно понимал мысли собеседника и ответил:

— Хотя обстановка развивалась стремительно, я успел заметить многое. Прямо на месте мутировала примерно половина, а ещё около трёх процентов заразились от укусов и царапин. В общем и целом, превратилось в зомби примерно восемьдесят процентов людей. Причём никакой возрастной привязки нет — подхватить заразу могут как старики, так и малыши. Если взять наш университет: десять тысяч студентов и ещё двадцать тысяч тех, кто приехал сдавать экзамены. Из этих тридцати тысяч выживших сейчас осталось, пожалуй, тысяч шесть. А вот зомби наберётся больше двадцати четырёх тысяч, и число это может вырасти. Впрочем, я уверен, что такое положение дел скоро изменится — государство должно прислать людей нам на помощь.

— Государство? — с сомнением протянул Фу Бинь. — Девять из десяти человек погибли, да ещё и превратились в монстров, пожирающих людей. Если считать по головам, на каждого живого приходится по семь-восемь зомби — как с этим справиться? А если взять всю страну целиком, больше миллиарда зомби... это же просто...

Видя удручённое состояние Фу Биня, Чу Тянь подтрунил над ним:

— Это кто тут секунду назад так истошно орал, что я чуть не решил, будто ты собрался станцевать робота? Если бы не моя реакция, моя башка уже давно бы с плеч долой скатилась.

— Эх, да разве это не от жуткого давления? Зато теперь мне намного легче! Хотя мы и угодили в эпицентр конца света, даже если этот апокалипсис вдруг мгновенно закончится и все зомби передохнут, прежнего давления я уже не почувствую. В стране останется всего пара сотен миллионов населения, начнётся жесточайший дефицит рабочей силы, а распределение всех материальных благ вырастет в разы. Вот тогда жить станет действительно легко и беззаботно.

Чу Тянь на это лишь неопределённо кивнул. Если бы перед самым началом кризиса провели социологический опрос, наверняка нашлось бы немало желающих выбрать конец света. Мол, раз уж настал — так тому и быть. А причина крылась в том, что люди изнемогали под

непосильным грузом повседневной жизни. Даже с приходом апокалипсиса каждый надеялся оказаться в числе выживших, зажечь припеваючи и вновь обрести подзабытую среди обывателей страсть и жажду крови.

Пока они беседовали, в небе над городом пролетел военный транспортный самолёт. Следом за ним по ветру рассыпались мириады белых листовок.

Все выжившие повисовывались из окон, с любопытством разглядывая это зрелище.

Наверняка все системы связи рухнули, поэтому властям пришлось доставлять информацию таким дедовским способом с помощью листовок, — подумал Чу Тянь.

Листовки кружились и падали с крыш сплошным потоком. Чу Тянь и Фу Бинь автоматически подхватили по бумажке, а балконы у некоторых выживших и вовсе были усыпаны толстым слоем макулатуры.

Вглядевшись в текст на листовке, Чу Тянь невольно проникся уважением к мощи государственной системы экстренного реагирования: прошло меньше часа с момента катастрофы, а они уже смогли взять ситуацию под контроль. Это действительно впечатляло.

На листовке было напечатано:

Сегодня около десяти часов утра паразитический вирус внеземного происхождения, получивший название Альфа-митохондрии, стремительно распространился по всей атмосфере, свергнув всё человечество в пучину страшной катастрофы. Более восьмидесяти процентов людей оказались заражены и превратились в свирепых, жаждущих крови зомби.

<http://bllate.org/book/21122/2143431>